

Эмблематический контекст печати петербургской Академии наук 1735 года

25 ноября 1734 г. президент петербургской Академии наук барон И.-А. фон Корф, незадолго до этого приступивший к своим обязанностям, на заседании Академической конференции обозначил задачу создания для Академии новой печати. На ней должна была быть отражена символика Академии, условно говоря, её герб (чего раньше не было). Дело поручили профессору публичной юриспруденции Иоганну Симону Бекенштейну, который хотя и был правоведом, в России оказался «геральдистом поневоле». Как известно, он составил первый систематический курс геральдики в России, изданный на немецком языке в 1731 г., принимал участие в создании гербов для знамён слободских полков и тому подобном. Бекенштейн представил несколько проектов рисунка печати, и после обсуждения в конце декабря того же года работа была завершена. Доклад Академии наук о новой печати получил высочайшее одобрение императрицы Анны Иоанновны 4 февраля 1735 г. Работавшие при Академии художники-супруги Георг и Доротея-Мария Гзелль создали рисунок, по которому в марте 1735 г. печать и была вырезана литерным мастером И. Купи.

На ней помещён государственный двуглавый орёл, согласно описанию, чёрный в золотом поле, на груди которого красный фигурный щит-картуш. В нём изображена сидящая Паллада в шлеме, с горгонейоном на груди, с копьём и со щитом, а у её ног извивается символ мудрости — змея. Одеяния Паллады бело(серебряно)-голубые. Нетрудно заметить, что по своему колориту это изображение вторит государственному гербу, где на груди орла также располагался красный щит с Георгием Победоносцем в бело-голубых одеяниях. Существенно также, что в описании печати богиня мудрости именуется Палладой, а не Минервой, отсылая, тем самым, не к Древнему Риму, а к Древней Греции, где, собственно, и возникла самая первая в мире Академия.

Паллада-Минерва не в первый раз появлялась в отечественном академическом контексте. Уже на виньетке самого первого издания петербургской Академии — речей на первом публичном заседании 27 декабря 1725 г. — был представлен двуглавый орёл с эмблематическим круглым картушем на груди, по сторонам которого стояли Церера и Минерва. Атрибутом Минервы при этом была не змея, а сова, сидевшая рядом с нею. Однако композиция с орлом, по словам

Г.-Ф. Миллера, академиком не понравилась, и впоследствии была разработана композиция с Минервой, авторство которой Миллер, впрочем, приписывает конференц-секретарю Академии, математику Х. фон Гольдбаху. Иными словами, Минерва как бы «перешла» из разряда «щитодержателей» в центральный картуш на груди орла. Впрочем, издание речей, опубликованное в 1726 г., и создание печати в 1734 г. разделяет почти десятилетие. Тем не менее, показательно, что символом мудрости Минервы на печати стала не более традиционная сова, а менее популярная применительно к Минерве в изобразительном искусстве того времени змея.

Однако эмблематика российских академических изданий неизбежно ориентировалась на аналогичные издания западноевропейских Академий. Так, виньетка «Записок» петербургской Академии со всей очевидностью восходит к аналогичной виньетке трудов Академии французской. А в изданиях Французской Академии наук традиционно помещался фронтиспис, где центральной фигурой как раз была Минерва, державшая портрет того или иного короля. Эту Минерву окружали атрибуты различных наук, весьма разнообразные, а символом мудрости самой богини выступала сова, со временем занявшая место на её шлеме. Французский фронтиспис повлиял и на фронтиспис издания трудов («мисцелланий») Королевского научного общества в Берлине, где Минерве также принадлежало центральное место в сложной композиции, переполненной разными научными деталями, а сова всё так же сидела на её шлеме. Нет сомнений, что оформление всех этих изданий, безусловно, знакомое петербургским академиком, могло также повлиять и на эмблематику академической печати.

Ещё один немаловажный аспект заключается в том, что с Минервой устойчиво ассоциировались российские императрицы. Эта традиция началась с Екатерины I, сохранялась при Анне и Елизавете, а при Екатерине II образы государыни и Минервы и вовсе слились воедино. При Анне Минерва, в частности, известна в медальерном искусстве, призванном прославлять правителя. Женское лицо российской монархии XVIII в. как нельзя лучше подходило к образу Минервы, как покровительницы наук и искусств (петербургская Академия в то время была и Академией художеств), что и отразилось в композиции печати, главной идеей которой было показать, что «Академия или науки под Всемилостивейшим защищением Вашего Императорского Величества безпрестанно продолжатися и процветати будут» (на это указывал и девиз).

И здесь вновь очевидна аналогия с государственной геральдикой. Всадник-драконоборец, занимавший место на груди двуглавого орла, традиционно сопоставлялся именно с фигурой государя. Это

был государь в образе святого, защищающий веру и свою страну от врагов. Также и Минерва на груди орла символизировала не только богиню мудрости, но и государыню в её образе покровительницы наук и искусств.

Т.А. Пьянова
гл. библиотекарь ЦУНБ им. Н.А. Некрасова

Записные книжки А.А. Покровского в фонде Центральной универсальной научной библиотеки имени Н.А. Некрасова

Александр Александрович Покровский (1879 г., Нижний Новгород — 1942 г., Чарджоу) — советский библиотековед и библиограф, основатель Московской центральной публичной библиотеки, ныне — Центральной универсальной научной библиотеки имени Н.А. Некрасова. Подробно о жизни, библиотечной работе и научных взглядах Покровского можно прочитать в монографии, написанной его коллегой Ю.В. Григорьевым (*Григорьев Ю.В. А.А. Покровский (1879–1942)*). М., 1965).

На протяжении многих лет Александр Александрович Покровский вел записные книжки. Более 30 записных книжек хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, комплекс датируется 1907–1942 гг. Материалами из них пользовался Ю.В. Григорьев во время работы над биографией Покровского. На их исключительную ценность как исторических источников и художественное своеобразие обратила внимание историк книги О.В. Андреева (*Андреева О.В. Книга в России 1917–1941 гг. (Источники изучения)*). М., 2004. С. 66–69).

Три записные книжки Покровского ранее не привлекали внимания исследователей, они хранятся в библиотеке им. Н.А. Некрасова. Их порядковые номера, проставленные, вероятно, самим Покровским — 9, 10 и 11, записи в них относятся к 1918–1920 гг. Внешне они отличаются друг от друга. Девятая книжка имеет цельнотканевый переплет с блинтовым и золотым тиснением, есть карман для бумаг и петля для карандаша на нижней крышке (размер 16×10,5 см). Записная книжка № 10 — в цельнобумажном переплете с блинтовым и бумажным тиснением, есть карман для бумаг (размер 14,3×8,5 см). Записная книжка № 11 похожа на записные книжки, хранящиеся в РГБ, заключена в ледериновый переплет (размер 17,5×11 см).

Если по внешнему виду эти записные книжки различаются, то по содержанию они похожи. Покровский записывал стихотворения, цитаты из художественных произведений и высказывания